

Звучание театра в поэзии Бориса Слуцкого (краткие размышления).

Последние годы своей недолгой жизни Поэт Борис Слуцкий провёл в городе Тула. 23 Февраля 2021 года исполняется 35 лет со дня ухода Бориса Абрамовича из этого бытия. Из земного душевного небытия в вечность.

Борис Слуцкий участвовал и стоял у самых истоков создания таких общественных институтов театрального искусства как «Театр на Таганке», театр «Современник». Был членом художественных советов этих организаций культуры, очень часто во многом определяющих силу звучания и тональность перемен, происходящих в СССР; если и не официально утверждённых, то происходящих в умах и настроениях людей.

...В 1964 году, со спектакля «Добрый Человек из Сезуана», началась история «Любимовской Таганки» и всеми Её театральными историческими высотами и достижениями. Зонги к этой постановке, созданной по пьесе Бертольда Брехта, так замечательно и превосходно сатирично перевёл Борис Абрамович Слуцкий.

Борис Слуцкий и театр – это на данный момент не слишком глубоко исследованная страница Советского, Российского, мирового искусства. А ведь, судя по всему, в этих творческих сценических, поэтических ипостасях происходило очень и очень много интересного. И, увы, с глубоким прискорбием приходится констатировать тот факт, что с течением времени очевидцев, свидетелей этих творческих переплетений, переживаний и взаимодействий становится всё меньше. Редуют ряды актёров, деятелей театрального искусства тех времён... Такова неизбежность избегающей нас жизни. Очень хочется надеяться, что летопись театра в жизни и творчестве Бориса Абрамовича Слуцкого будет создана, её факты бережно сохранены и изучены.

Но только лишь стихи Поэта могут сказать о том, что и как он чувствовал, переживал. О чём размышлял и думал. Звучание театра в поэзии Бориса Абрамовича Слуцкого.

ПЕРЕВОЖУ БРЕХТА

Я Брехта грузного перевожу.
Перевожу я Брехта неуклюжего.
Не расплету верёвочное кружево.
К его Пегасу не сыщу вожжу.

Часы уже долдонят полвторого,
а я по-прежнему на полпути.
Нет, не легко немецкую корову
из стойла
в наше стойло увести.

Нет, не легко немецкую ворону
по нашему заставить говорить,
В немецкую тупую оборону
непросто
дверь тугую отворить.

Фонетика какая!
Треск и лязг!
А логика какая!
Гегель с Кантом!
Зато лирических не точит ляс.
Доказывает!
С толком и талантом.

Германия!
Орешек сей, куда
как крепок, твёрд.
И счастье и беда

в нём прозвучали вещими стихами.
А Брехта многомудрые слова
под воем бомб ни разу не стихали
и стихнут ли когда-нибудь?
Едва ли.
Едва ли,
 говорю я вам,
 едва ли.

Да, нелегко даются переводы... Очень и очень нелегко. Стихотворение «Перевожу Брехта» публиковалось в различных источниках: как например, в трёхтомнике Бориса Слуцкого (том 2, страница 390). ...В зависимости от источника и публикации, два-три слова в стихотворении «Перевожу Брехта» могут различаться.

Думается, было бы очень хорошо, если бы в театральной программке спектакля Театра на Таганке «Добрый Человек из Сезуана» рассказывалось об истории создания этого замечательного и очень значимого спектакля, об истории переводов зонгов пьесы «Der gute Mensch von Sezuan»; а также, чтобы в этой программке было опубликовано и стихотворение Бориса Абрамовича Слуцкого «Перевожу Брехта». Ведь, несомненно, это и эмоции, и творческое напряжение от переводного процесса зонгов из «Der gute Mensch von Sezuan»... И важно, чтобы зрители, пришедшие на спектакль «Добрый Человек из Сезуана», могли бесплатно получить такую программку.

ОДА МЕЙЕРХОЛЬДУ

Если б Мейерхольду «Маскарада»
площадной явился Мейерхольд,
Мейерхольд забора и парада,
совершивший непостижный вольт, —
что бы фрачник блузнику сказал бы,
что бы куртке кожаной сказал
этот выпранный, как тронный зал,
и надменный, словно герцог Альба?
Он сказал бы: «Я не знал, что так
повернется. Впрочем, так не плоше.
На ребре давно стоял пятак.
На орла, на решку? В царской ложе
новые властители сидят,
но спектакль — только мой глядят».
Он сказал бы: «Только впереди
место мое. Только так умею,
позади же сразу я немею,
чувствую стеснение в груди».
Он сказал бы: «Власть —
редкостная сласть и
всепоглощающая страсть.
Кто откажется, когда дается?
Ведь: под блузой чаще сердце бьется.
Это не купить и не украсть».
Он сказал бы: «Прежде я не думал
про народ, но он ведь есть, народ!
Он меня с меня как пену сдунул,
взял с собой, пустил в свой оборот».
Думаю, они б договорились,
фрачник с блузником, они б сошлись
на таком понятии, как жизнь,
радость жизни, горечь, милость.
Вряд ли разговор бы длился долго,
вряд ли был бы долог бой
разных категорий долга
пред собой и пред судьбой.

«Гамлет этого поколения...» является одним из моих самых любимых стихотворений Бориса Абрамовича, если не самым любимым произведением Поэта. Оно и театрально, и реалистично, это и триллер, и в то же самое время поэтический гимн искусству разумной самообороны, защиты чести и достоинства. «Лишь только тот Гамлет хорош, который умеет защищаться!», – можно перефразировать слова философа и мыслителя. Ведь дядей, тётъ, прочих «близких» «родственников» и «друзей» родителей не выбирают, среди них рождаются, и с этим ярмом и под этим психологическим игом и давлением приходится жить... и умирать, что и случилось, увы, с романтическим Датским Принцем.

«Гамлет этого поколения...»

Гамлет этого поколения
самосильно себе помог.
Если надо — в крови по колени
проборматывал свой монолог.
Он, довольный своими успехами,
управляя своею судьбой,
шел по сцене, бряцая доспехами:
с марша — прямо бросали в бой.
Как плательщик большие налоги
не желает уплачивать в срок,
не любил он свои монологи
и десятки выбрасывал строк.
Что ему были вражьи своры?
Весь он был воплощенная месть!
Исполнял он свои приговоры прежде,
чем успевал произнести.
Только соображения такта
режиссерам мешали порой
дать на сцене хотя бы пол-акта
под названием «Гамлет — король».
В голову никогда б не пришло,
что «не быть» — это тоже возможность,
и актеры на полную мощность
правили свое ремесло.
Ни сомнений и ни угрызений,
ни волнений и ни размышлений
знать тот Гамлет не знал нипочем,
прорубаясь к победе мечом.

МОИ ПЕРВЫЕ ТЕАТРАЛЬНЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

В Харьков приезжает Блюменталь,
«Гамлета» привозит на гастроли.
Сам артист в заглавной роли.
Остальное — мелочь и деталь.

Пьян артист, как сорок тысяч братьев.
Пьяный покидая пир,
кроет он актеров меньших братью,
что не мог предугадать Шекспир.

В театр я пришел почти впервые
и запомню навсегда
эти впечатления живые,
подвиг вдохновенного труда.

В пятистопный ямб легко уложен
обращенный королю и ложам
многосоставной, узорный мат.
Но меня предчувствия томят.

Я не подозреваю перепоя.
Но артисту прямо вопрекор
прозреваю в роли переборы,
наигрыш и стилевой прокол.

Между тем события в королевстве
Гамлетом подводятся к концу,
о притворстве позабыв и лести,
он удар наносит подлецу.

Кто уже отравлен, кто заколот,
но артист неловок и немолод,
вдруг сосну кровавит он доски
всем ремаркам вопреки.

Занавес дается строчек за сто
до конца трагедии, и роль
не доиграна. Уже он застит
натуральную артиста кровь.

Зрители ныряют в раздевалку.
Выражаю только я протест,
ведь не шатко знаю текст, не валко —
наизусть я знаю этот текст!

Я хочу, чтобы норвежский принц
разобрался в этой странной притче,
датского велел убрать он принца
и всех прочих действующих лиц.

Но в чулочках штопаных своих,
действие назад еще убитый,
выброшенный из души, забытый,
вылетает Розенкранц, как вихрь.

Он стоит в заплатанном камзоле,
и ломает руки сгоряча,
и кричит, кричит, кричит — вне роли.
Он взывает: «Граждане, врача!»

ОДИССЕЙ

Хитрый лис был Улисс.
Одиссей был мудрей одессита.
Плавал, черт подери его,
весело, пьяно и сыто.

А его Пенелопа,
его огорчить не желая,
все ждала и ждала его,
жалкая и пожилая.

А когда устарел
и физически он и морально
и весь мир осмотрел —
вдруг заныло, как старая рана,
то ли чувство семьи,
то ли чувство норы,
то ли злая
мысль,
что ждет Пенелопа —
и жалкая и пожилая.

Вдруг заныла зануда.
В душе защемила заноза.
На мораль потянуло
с морального, что ли, износа!
Я видал этот остров,
настолько облезлый от солнца,
что не выдержит отрок.
Но старец, пожалуй, вернется.

Он вернулся туда,
где родился и где воспитался.
Только память — беда!
И не вспомнил он, как ни пытался,
той, что так зажилась,
безответной любовью пылая,
и его дождалась,
только жалкая
и пожилая.

ГРЯЗНАЯ ЧАЙКА

Гонимая
передвиженья зудом,
летающая
здесь же, недалеко,
чайка,
испачканная мазутом,
продемонстрировала
брюшко.

Все смешалось: отходы транспорта,
что сияют, блестят на волне,
и белая птица, та, что распята
на летящей голубизне.

Эта белая птица господняя,
пролетевшая легким сном,
человеком и преисподнею
мечена:
черным мазутным пятном.

Ничего от нас не чающая,
но за наши грехи отвечающая,
вот она,
вот она,
вот она,
нашим пятнышком зачернена.

Наверное, все люди, любящие театр, просто посещающие спектакли и те, кто пока что ещё не театралы и неизвестно, станут ли ими вообще когда-нибудь (просто – нормальные homo sapiens), должны стремиться к тому и делать всё от них зависящее и возможное, чтобы Чайка, Белая Изящная Чайка летела, парила безмятежно, наслаждаясь своим полётом над морями и волнами морей мирового океана театрального искусства. Белоснежная Небесная Чайка...

«Я в первый раз увидел МХАТ...»

Я в первый раз увидел МХАТ
на Выборгской стороне,
и он понравился мне.

Какой-то клуб. Народный дом.
Входной билет достал с трудом.
Мне было шестнадцать лет.

"Дни Турбиных" шли в тот день.
Зал был битком набит:
рабочие наблюдали быт

и нравы недавних господ.
Сидели, дыхание затая,
и с ними вместе я.

Ежели белый офицер
белый гимн запевал —
зал такт ногой отбивал.

Черная кость, красная кровь
сочувствовали белой кости
не с тем, чтобы вечерок провести.

Нет, черная кость и белая кость,
красная и голубая кровь
переживали вновь

общелюдскую суть свою.
Я понял, какие клейма класть
искусство имеет власть.

23 Февраля 2021 года – День Защитника Отечества. Своей Поэзией Борис Слуцкий защищал идеалы Добра, Гуманизма, Справедливости – именно тех человеческих ценностей, на которых, хочется надеяться, основывается современное Российское общество.

В этот день прочтите стихотворение Бориса Абрамовича, выучите его строки наизусть. Если есть время. Побеседуйте о Поэзии Поэта Бориса Слуцкого. Обсудите с друзьями, близкими некоторые темы его произведений. Посмотрите в You Tube зонги из спектакля «Добрый человек из Сезуана» Театра на Таганке. «День святого никогда», «Шагают бараны в ряд». Великие поэтические переводческие формы очень важного общественно-социального значения. Поэт и Переводчик Борис Слуцкий. 7 Мая 1919 года – 23 Февраля 1986 года. 35 лет спустя...

Кстати, когда будете в «Театре на Таганке», чтобы узреть на сцене «Доброго человека из Сезуана», обязательно посмотрите в программке спектакля, указано ли имя Бориса Слуцкого как переводчика зонгов. В «Театр на Таганке» мне обещали, что укажут...

ПРОЩЕНИЕ

Грехи прощают за стихи.
Грехи большие —
за стихи большие.
Прощают даже смертные грехи,
когда стихи пишу от всей души я.

А ежели при жизни не простят,
потом забвение с меня скостят.

Пусть даже лихо деют —
вспоминают
пускай добром,
не чем-нибудь.
Прошу того, кто ведает и знает.
ударь, но не забудь.
Убей, но не забудь.

*Помни! Не забудь!!!
Поэт, Переводчик, у которого так много Великих строк –
Борис Абрамович Слуцкий.*

Пётр Фризен